

ТЕНЕВОЙ СЕКТОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ (ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ)

Н.Н. Котова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье приводится характеристика формального и неформального секторов национальной экономики. Рассматриваются инструменты, регулирующие систему экономических отношений, влияющие на базовые экономические показатели, ведущим из которых является уровень реального объема производства. Статья посвящена проблемам эффективности функционирования национальной экономики в условиях развития теневого сектора и коррупционной составляющей.

Изучаются общие причины появления теневого сектора и специфические, характерные для России (включая особенности разгосударствления и проведения приватизации). Особое внимание уделяется коррупционной составляющей, приобретшей в последние годы значительные масштабы. Рассматривается понятие «коррупционная рента» как проявление коррупционной деятельности. Объясняется причина ее возникновения, связанная с владением редкими ресурсами и, как следствие, формирование монопольной ренты. Раскрывается сущность системной коррупции, обусловленной условиями закрытой монополии, защищенной разного рода юридическими барьерами и нормативными актами. Выбранный подход основывается на ситуации, изучаемой в экономической теории при использовании природных ресурсов и образовании экономической ренты. В статье используется термин «ползучая коррупция», отражающий распространение этого явления на все виды экономической деятельности и сектора экономики. Разработана схема, содержащая сравнительную оценку формального и неформального секторов экономики с выделением теневого сектора. Определяется место коррупционной составляющей по отношению к названным секторам. Формулируется перечень черт, определяющих «статус» коррупционной составляющей (в том числе использование недооцененных активов; предоставление и получение выгодных государственных и муниципальных контрактов). При этом формальная экономика функционирует по формальным правилам, внутри формальных институциональных рамок. Неформальная экономика действует вне формальных институциональных рамок, так же как и теневая экономика. В тоже время коррупционная составляющая функционирует в и вне формальных институциональных рамок и, следовательно, проектируется на все виды экономической деятельности.

Ключевые слова: инструменты, регулирующие экономические отношения; макроэкономический анализ; формальные институциональные рамки, теневого сектора экономики, формальная и неформальная экономики, коррупционная составляющая, коррупционная рента.

В теории рыночных отношений целесообразно знать, каким образом рыночные процессы направляют деятельность производителей для удовлетворения потребительского спроса, и каким образом эти процессы могут регулироваться так, чтобы влиять на результативность функционирования экономической системы в целом. Регулирование экономического пространства подразумевает установление и реализацию правил хозяйствования; сохранение и стабилизацию имущественных отношений в условиях эффективной структуры собственности; формирование рациональной инфраструктуры национальной экономики и конкурентных взаимосвязей между социальной справедливостью и эффективностью; повышение уровня благосостояния всех слоев населения страны; обеспечение эффективного распределения ограниченных ресурсов; сглаживание макроэкономических колебаний и обеспечение соответствующего предложения общественных благ [15, 16].

В качестве инструментов, регулирующих экономические отношения, используются меры фискальной (налогово-бюджетной) политики, денежно-кредитной, антимонопольной и антиинфляционной политик [1, 16].

Все меры, составляющие содержание названных инструментов, оказывают влияние на базовые экономические показатели, ведущим из которых выступает уровень реального объема производства, представленный в системе национальных счетов в качестве валового внутреннего продукта (ВВП). Изменение реального объема производства зависит от главных источников налоговых поступлений, включая подоходные налоги, отчисления на социальные страхования, налоги на прибыль предприятий и организаций. Именно фискальная политика, по мнению экономистов различных школ, оказывает самое сильное воздействие на любую экономическую систему [7, 9].

С помощью денежно-кредитной (монетарной) политики центральный банк влияет на макроэкономическую ситуацию в стране, определяя темпы роста предложения денежной массы. Управление предложением денег осуществляется с помощью резервной нормы, учетной ставки, операций на открытом рынке (купле-продаже ценных бумаг), оказывая влияние на уровень цен и величину реального ВВП.

Проведение антимонопольной политики направлено против организаций, занимающих доми-

нирующее положение на рынке, какого-нибудь товара, формирования высококонцентрированных рынков, усиления давления на поставщиков, повышения цен и ограничений объемов производства продукции и услуг [17, 19].

Активная антиинфляционная политика вызывается ростом реального объема производства, а пассивная провоцируется как увеличением совокупного спроса, так и ростом издержек производства.

К методам антиинфляционной политики (в зависимости от причин вызвавших инфляцию) относятся и разработка государственных программ, сдерживающих «уход» капиталов из страны, и оживление инвестиций, включающее концентрацию средств на приоритетных проектах.

Инструменты регулирования включают государственные закупки и трансфертные платежи. Государственные закупки, обеспечивая потребление ресурсов и создание продукции, составляют часть валового внутреннего продукта (ВВП) при определении его по расходам. К трансфертным платежам относятся благотворительные пособия, пособия по безработице, пособия малообеспеченным семьям и т. п. Социальные трансферы отражают перечисление денежных средств органами власти разных уровней управления системам социального страхования и здравоохранения без соответствующего обмена на продукты и услуги. Трансфертные платежи напрямую связаны с социальным страхованием и социальным обеспечением. При этом «социальное страхование включает в свое предметное поле все пособия в денежной и натуральной форме», а социальное обеспечение определяется как «деятельность государственных органов по предотвращению рисков бедности уязвимых категорий населения с низким уровнем доходов, приходящихся на одного члена семьи» [10, 18].

Основной целью регулирования является достижение экономической эффективности хозяйственной системы в целом. Макроэкономический анализ эффективности функционирования национальной экономики предполагает ее деление на различные составляющие в зависимости от принятой классификации. Так, по видам экономической деятельности (по данным Российского статистического ежегодника их выделяют 16) различают обрабатывающие производства, добычу полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, строительство, транспорт и связь и т. д. По секторам экономика разделяется на корпоративный и частный. В соответствии с профильным подходом принято выделять формальную и неформальную экономики. Формальная (официальная) экономика отражается в официальной статистической отчетности с помощью показателей, входящих в систему национальных счетов (СНС). Неформальная экономика представляет собой не-

учтенную экономику, охватывающую «виды деятельности, осуществляемые вне формальных институциональных рамок» [4, 20].

Помимо перечисленных терминов, в экономической литературе приводится деление экономики на регулируемую и нерегулируемую. Особое место в национальной экономике отводится теневой экономике рассматривается отдельно от неформального сектора экономики. Ее изучение входит в раздел экономикс «Макроэкономические показатели и базовые концепции» [8]. С точки зрения правового государства теневая экономика объединяет в себе следующие виды деятельности – деятельность на грани закона; деятельность, связанную с нарушением закона, но не создающую угрозы жизни и здоровью людей; деятельность, порождающую угрозы жизни и здоровью человека [6].

За последние годы масштабы теневой экономики постоянно увеличиваются, сегодня она распространилась и на сферу финансовых услуг. Появилась и развивается теневая банковская система, состоящая из финансовых учреждений, предоставляющих кредиты и инвестирующая капитал в реальный сектор экономики, но, в отличие от банков, не поддающихся регулированию [11].

Помимо общеизвестных причин появления теневой экономики характерных для всех стран мирового хозяйства (уменьшение налоговой нагрузки, уход от затрат на легализацию экономической деятельности, избежание уголовного наказания), в России существовали и свои особенности. К последним следует отнести: потерю целостности экономического пространства при переходе отечественной экономики к рыночным отношениям; формирование в процессе «бесплатной» приватизации теневой собственности (включая криминальную частную собственность и постгосударственную собственность, связанную с номенклатурной приватизацией и участием в ней руководящего состава государственных предприятий); появление большого количества в процессе приватизации и разгосударствления недооцененных активов; параллельное существование в течение длительного периода времени в постплановой экономике формальных и неформальных правил; отсутствие реальных институциональных преобразований [13].

Развитие теневой экономики в России можно рассматривать в качестве превентивной меры со стороны экономических агентов на проведение государством в 1990-х годах постплановых «либеральных» реформ, которые вызвали рост недоверия к государству и любой форме контроля (включая общественный), потерю экономических стимулов к активной деятельности и, как следствие, уход части экономических агентов с официальных рынков в тень. По мнению большинства экономистов, занимающихся проблемами теневой экономики, она включает в себя и коррупционную со-

ставляющую, развитие которой в последние годы приобрело значительные масштабы [12].

Одним из основных проявлений коррупционной деятельности является формирование коррупционной ренты. Термин «рента»¹ широко используется в экономической теории и применяется к факторам производства – труду, земле, капиталу. Образование ренты связано с владением редким ресурсом и его с ограниченным предложением. Таким ресурсом для коррупционеров различных уровней государственной власти (федеральной, региональной, муниципальной) выступает доступ к государственным ресурсам (включая инвестиционные и финансовые ресурсы). Системная коррупция² имеет возможность гарантировать бизнесу получение государственного либо муниципально-го заказа, обеспечив тем самым стабильный источник финансирования его предпринимательской деятельности (с помощью выигранного тендера, участия в реализации соответствующей программы или конкретного инвестиционного проекта). Коррупция часто намеренно создает барьеры бизнесу, искусственно ограничивая ему доступ к государственным ресурсам, т. е. ограничивая их предложение и извлекая при этом значительную выгоду. Подобное положение можно сравнить с ситуацией, обозначенной в экономической теории как формирование монопольной прибыли или монопольной ренты.

Существование системной коррупции можно сравнить с условиями закрытой монополии, которая защищена разного рода юридическими барьерами, нормативными актами, политическим лобби. Закрытая монополия гарантирует получение чистой экономической прибыли, которая в данном случае и представляет собой коррупционную ренту. Размер коррупционной ренты зависит с одной стороны от «рыночной цены» контрактов, предоставляемых бизнесу властными структурами, с другой стороны, на них влияет размер издержек, связанных с поиском коррупционной ренты. В данном случае к издержкам закрытой монополии относятся судебные расходы, возникающие в силу целого ряда обстоятельств, вызванных «недовольством» частного бизнеса, содержание лоббистов различных ветвей власти.

В условиях монопольного поведения представителей государственной власти закономерным является отсутствие ресурсов-субститутов; неэффективное размещение имеющихся природных ресурсов, доступных при наличии закрытой моно-

полии только в ограниченном объеме (при постоянной эластичности спроса на них).

Источником монопольной власти системной коррупции следует считать высокую концентрацию коррупционеров разных уровней государственной власти, а также захват ими и контроль за распределением значительной части государственных ресурсов. Из курса экономической теории известно, что закрытые монополии представляют собой наиболее серьезную угрозу рынку, их функционирование приводит к формированию чистых потерь в величине валового продукта (внутреннего и регионального).

Более широкими возможностями для получения коррупционной ренты по сравнению с другими коррупционерами обладают чиновники в силу целого ряда причин: участия в принятии нормативных актов; использовании служебного положения в целях предоставления выгодных государственных и муниципальных заказов (не нарушая при этом действующего законодательства), а также возможности капитализации коррупционной ренты (на основе капитализации власти); реального участия в переделе собственности (начиная с приватизации государственной собственности). Обсуждая и принимая законопроекты по регулированию условий ведения бизнеса, правительственные чиновники должны, с одной стороны, заботиться о благосостоянии общества в целом, с другой стороны они должны решить, какие виды экономической деятельности могут быть регламентированы без ухудшения положения производителя или создания бюрократических барьеров [5]. Но они также могут оставить многие неясные в конкретном нормативном акте моменты без должного внимания, что приводит к появлению «белых пятен» в законодательстве и порождает «лазейки» для различного рода злоупотребления со стороны всех участников рыночных отношений (а не только экономических агентов теневой экономики). При этом эффективность управления отдельными отраслями и всей национальной экономикой снижается. Распространение теневой экономики способствует росту коррупции, которая сегодня приобрела ползучий характер и проникла как в неформальный так и в формальный сектора экономики. Примерами «ползучей коррупции» являются рейдерские захваты (корпоративного управления или имущества), спекуляция недооцененными активами, продолжающийся передел собственности. Растет число компаний, сложных как по структуре, так и по характеру деятельности, распространяется практика использования так называемых организационно-фасадов и возникновение большого числа аффилированных лиц, которые зачастую не несут ответственность по долгам и обязательствам друг друга [14].

Ряд экономистов высказывают точку зрения, что «борьба с коррупцией в системно коррупци-

¹ «Экономическая рента – эта цена, уплачиваемая за использование земли и других природных ресурсов, количество которых (их запасы) строго ограничено» (Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / пер. 16-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 661).

² Термин, предложенный проф. Винокуровым М.А. [3].

рованной стране в большей степени вопрос правоохранительных органов и судов». По мнению д.э.н. Андрианова «коррупция стала причиной и следствием функционирования теневой экономики, что привело к имущественной дифференциации общества, падению нравов и деградации общественно-политической жизни» [2]. В этом случае при определении места коррупции используется политический и правовой подход. По нашему мнению, коррупционная составляющая присутствует сегодня как в корпоративном, так и в частном секторах экономики (см. рисунок). Коррупционеры не подчиняются регулирующим правилам, установленным для участников рынка (либо удачно манипулируют ими). Они берут на себя определенные риски, злоупотребляя своим положением, зная, что негативные последствия принимаемых ими решений будут оплачены за счет налогоплательщиков. Статус, получаемый коррупционером, обеспечивает ему экономический иммунитет в обществе. Разрастающиеся во всех странах масштабы коррупции сделали необходимым поиск методов ее оценки. Так, организация «Трансперенси интернешнл» (Transparency International) разработала методику определения индекса, призванного оценить степень коррумпированности отдельных стран, который получил название ИВК («индекс восприятия коррупции»). Наряду с указанными показателями той же организацией был предложен «индекс взяточдателей», согласно которому Россия находится на одном из первых мест [2].

Последствия «ползучей коррупции» так же как и влияние теневого сектора на результаты функционирования национальной экономики сложно оценить количественно. Существующие перекосы во взаимоотношениях формальной и неформальной экономик не упрощают решения поставленной задачи, а скорее усложняют ее. Проявлением выявленных отклонений в развитии экономической системы выступает рост неформальной занятости и величина недооцененного валового продукта, а также появление такой экономической категории как коррупционная рента. Изменение концептуальных основ функционирования отечественной экономики будет способствовать «выравниванию игрового поля» в формальном и неформальном секторах и, как следствие, снижению влияния коррупционной составляющей.

Литература

1. Абель, Э. Макроэкономика / Э. Абель, Б. Бернанке. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 768 с.
2. Андрианов, В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность / В.Д. Андрианов. – М.: Экономика, 2011. – 304 с.
3. Винокуров, М.А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России / М.А. Винокуров. – СПб.: Питер, 2014. – 192 с.
4. Гимпельсон, В.Е. «Неформалы» в россий-

ской экономике: сколько их и кто они? препринт WP3/2011/06 / В.Е. Гимпельсон, А.А. Зудина. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. – 60 с.

5. Деминг, Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Э. Деминг; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишерз, 2009. – 419 с.

6. Институциональная экономика: учеб. пособие / под ред. д.э.н., проф. Н.В. Манохиной. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 240 с.

7. Кит П., Янг Ф. Управленческая экономика. Инструментарий руководителя: пер. с англ. / П. Кит, Ф. Янг. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 624 с.

8. Макконел, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконел, С.Л. Брю; пер. 16-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 940 с.

9. Носова, С.С. Микроэкономика. Макроэкономика: учебник / С.С. Носова. – М.: КНОРУС, 2013. – 472 с.

10. Роик, В.Д. Социальное страхование в меняющемся мире: каким будет выбор России? / В.Д. Роик. – СПб.: Питер, 2014. – 352 с.

11. Рубини, Н. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям / Н. Рубини, М. Стивен; [пер. с англ. В.В. Ильгина]. – М.: ЭКСМО, 2011.

12. Румянцева, Е.Е. Коррупция: война против людей, свободы и демократии (книга о нашей жизни) / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 104 с.

13. Сухарев, О.С. Приватизация, национализация и экономическая реформа (принципы, критерии, теория дисфункции) / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 352 с.

14. Федчук, В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран / В.Д. Федчук. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 400 с.

15. Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance / Nouriel Roubini, Stephen Mihm. – Penguin Books, April 26, 2011. – 368 p.

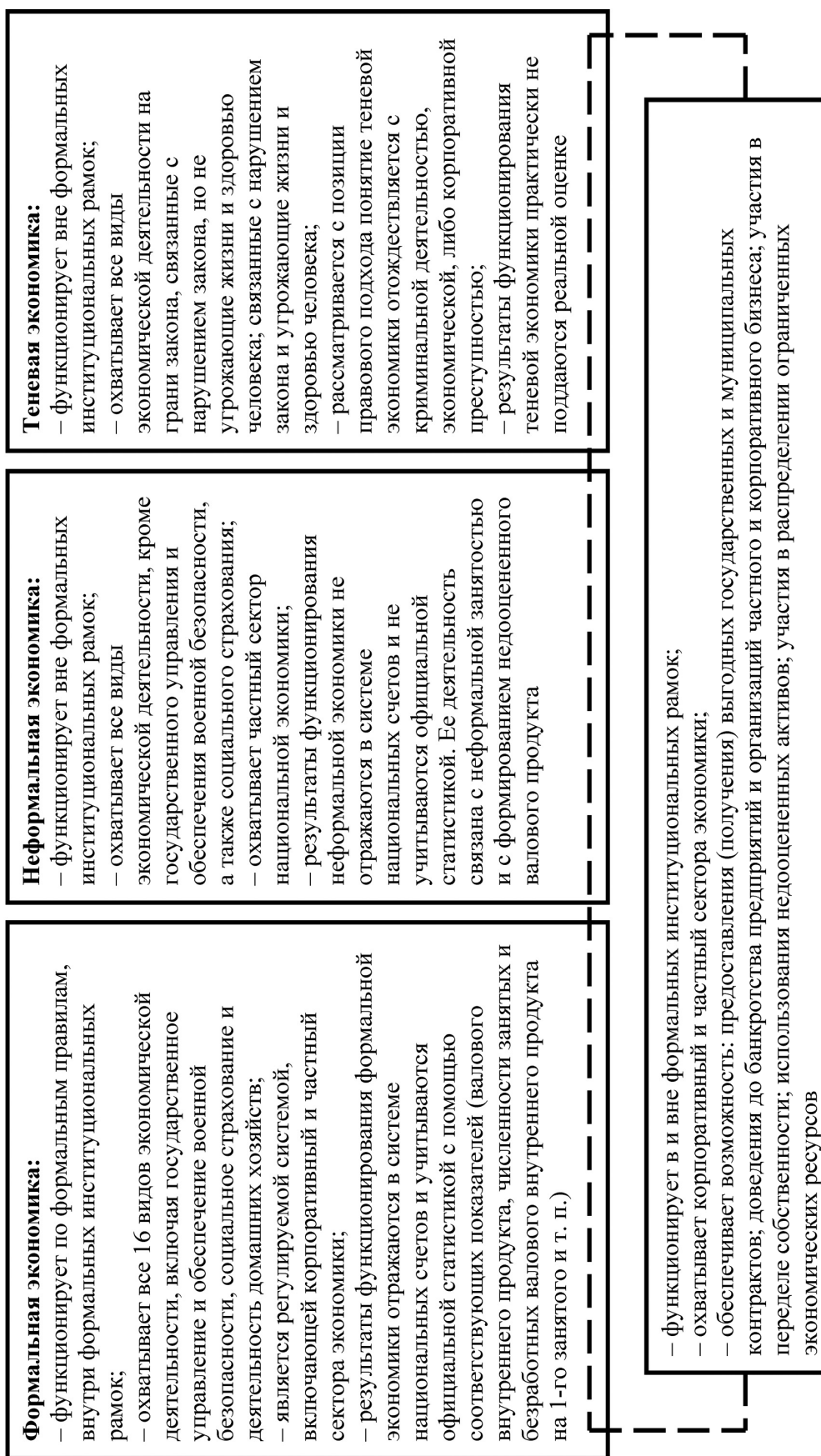
16. Edwards Deming W. Out of the crisis / W. Edwards Deming. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2000. – 513 p.

17. Macroeconomics / Andrew B. Abel, Ben S. Bernanke, Dean Croushore. – Pears Education, Addison Wesley, 2008.

18. Managerial Economics. Economic tools for today's decision makers. 7th Edition / Paul G. Keat, Philip K. Y. Young, Steve E. Erfle. – Prentice Hall, January 13, 2013. – 624 p.

19. McConnell, Campbell R. Macroeconomics: principles, problems, and policies / Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. – 17th ed. – New York: McGraw-Hill, 2008. – 488 p.

20. Samuelson, Paul A. William D. Nordhaus Economics / New York: McGraw-Hill, 2008. – 805 p.

Место коррупционной составляющей в национальной экономике

Котова Надежда Николаевна. Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности факультета экономики и предпринимательства, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), nadnikkot@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2015 г.

SHADOW SECTOR OF NATIONAL ECONOMY (PROBLEMS AND PECULIARITIES)

N.N. Kotova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The formal and informal sectors of national economy are characterized in the article. The tools, which regulate the system of economic relations, affecting basic economic indicators, key of which is a level of real output, are considered. The paper concentrates on the problems of the national economy performance in the context of shadow sector development and corruption component.

The general causes of the shadow economy occurrence and specific causes, typical for Russia (including peculiarities of denationalization and privatization) are examined. Special attention is given to the corruption component, which acquired in recent years a significant scale. The notion “corruption rent” as a consequence of corruption practices is considered. The cause of its occurrence, related with the ownership of scarce resources and as a result the formation of monopoly rent, is explained. The essence of system corruption, caused by the conditions of closed monopoly, secured by various legal barriers and standard regulations, is revealed. The chosen approach is based on the situation studied in economics when natural resources are used and economic rent is created. The term “creeping” corruption, which reflects spreading of this phenomenon to all types of economic activity and the economy sector, is used in the paper. The scheme which contains comparative evaluation of formal and informal economy sectors with singling out the shadow economy is developed. The place of corruption component in relation to the mentioned sectors is determined. The list of features, identifying the “status” of corruption component (including the use of undervalued assets; submit and get profitable state and municipal contracts) is formed. Besides, the formal economy functions according to formal rules inside the formal institutional frames. The informal economy functions outside the formal institutional frames, as well as the shadow economy. At the same time the corruption component functions inside and outside the formal institutional frames, and consequently, projects to all types of economic activity.

Keywords: instruments, regulating economic relations; macroeconomic analysis; formal institutional frames, shadow sector of economy, formal and informal economies, corruption component, corruption rent

References

1. Abel' E., Bernanke B. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. 5th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 768 p.
2. Andrianov V.D. *Korruptsiya kak global'naya problema: istoriya i sovremennost'* [Corruption as a global problem: history and modern times]. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 304 p.
3. Vinokurov M.A. *Rol' gosudarstva v korrektyrovke modeli ekonomicheskogo rosta Rossii* [Role of the state when correcting a model of economic growth in Russia]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. 192 p.
4. Gimpel'son V.E., Zudina A.A. «*Neformaly*» v rossiyskoy ekonomike: skol'ko ikh i kto oni? [“Informal people” in Russian economy: how many and who are they?]. Preprint. Moscow, 2011. 60 p.
5. Deming E. *Vykhod iz krizisa: novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i protsessami* [recovery: new paradigm of people, system and process management]. Transl. from English. 3rd ed. Moscow, Al'pina Publisherz, 2009. 419 p.
6. Manokhina N.V. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional economics]. Textbook Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 240 p.
7. Kit P., Yang F. *Upravlencheskaya ekonomika. Instrumentariy rukovoditelya* [Managerial economics. Manager's instruments]. 5th ed. Transl. from English. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 624 p.
8. Makkonel K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economix: principles, problems and policy]. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 940 p.
9. Nosova S.S. *Mikroekonomika. Makroekonomika* [Microeconomics. Macroeconomics]. Textbook. Moscow, KNORUS Publ., 2013. 472 p.

10. Roik V.D. *Sotsial'noe strakhovanie v menyayushchemsya v mire: kakim budet vybor Rossii?* [Social insurance in the changing world: what will be the choice of Russia?]. St. Petersburg, Piter Publ., 2014. 352 p.
11. Rubini N., Stiven M. *Nuriel' Rubini: kak ya predskazal krizis: ekstremnyy kurs podgotovki k budushchim potryaseniyam* [Nouriel Roubini: how did I predict the crisis: special course of training for future shocks]. Moscow, EKSMO Publ., 2011.
12. Rumyantseva E.E. *Korruptsiya: vojna protiv lyudey, svobody i demokratii (kniga o nashey zhizni)* [Corruption: war against people, freedom and democracy (book about our life)]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 104 p.
13. Sukharev O.S. *Privatizatsiya, natsionalizatsiya i ekonomicheskaya reforma (printsipy, kriterii, teoriya disfunktsii)* [Privatization, nationalization and economic reform (principles, criteria, theory of dysfunction)]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2013. 352 p.
14. Fedchuk V.D. *De facto zavisimost' de jure nezavisimykh yuridicheskikh lits: proniknovenie za korporativnyy zanaves v prave vedushchikh zarubezhnykh stran* [De facto dependence of the de jure independent legal entities: penetration of the corporate curtain in the right of leading foreign countries]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2010. 400 p.
15. Nouriel Roubini, Stephen Mihm *Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance*. Penguin Books, April 26, 2011. 368 p.
16. Edwards Deming W. *Out of the crisis*. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 2000. 513 p.
17. Abel Andrew B., Bernanke Ben S., Croushore Dean. *Macroeconomics*. Pears Education, Addison Wesley, 2008.
18. *Managerial Economics. Economic tools for today's decision makers*. 7th ed. / Paul G. Keat, Philip K. Y. Young, Steve E. Erfle. Prentice Hall, January 13, 2013. 624 p.
19. McConnell, Campbell R., Stanley L. Brue. *Macroeconomics: principles, problems, and policies*. 17th ed. New York, McGraw-Hill, 2008. 488 p.
20. Samuelson, Paul A. William D. *Nordhaus Economics*. New York, McGraw-Hill, 2008. 805 p.

Kotova Nadezhda Nikolaevna. Candidate of Science (Economics), associate professor of the Department of Economics and Economic Security, Faculty of Economics and Entrepreneurship, South Ural State University (Chelyabinsk), nadnikkot@mail.ru

Received 25 March 2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Котова, Н.Н. Теневой сектор отечественной экономики (проблемы и особенности) / Н.Н. Котова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9, № 2. – С. 58–64.

REFERENCE TO ARTICLE

Kotova N.N. Shadow Sector of National Economy (Problems and Peculiarities). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 58–64. (in Russ.)